

квартирной плате в Константинополе, был острым. В „Книге епарха“ неоднократно приводится запрещенное „явно или скрытно“ повышать квартирную плату за помещение под эргастерию.¹ Из действующего права „Василик“ мы узнаем, что вместо части денежной квартирной платы иногда мелкие товаропроизводители обязаны были отрабатывать домохозяину или выплачивать продукцией своей эргастерии.² И домовладелец, и снявший у него помещение под мастерскую были частными собственниками. Доход домовладельца — эксплуатация мелкого товаропроизводителя собственником земельного участка, на котором находился дом, аналогична феодальным формам эксплуатации в деревне.

Как мелкое крестьянское хозяйство в деревне, так и мелкое ремесленное хозяйство в городе отдавали прибавочный продукт собственникам земельных участков.

В городе-эмпории существовала и другая форма эксплуатации мелкого товаропроизводителя: получение от государства права на сбор пошлин и налогов с данной мастерской. Константин Великий, затем Анастасий пожаловали церкви поступления налогов от 1100 мастерских на специальные цели (погребение бедных). В дальнейшем эти поступления по назначению не расходовались, но, тем не менее, Лев VI подтвердил права церкви на сбор налогов в ее пользу с 1100 мастерских. В данном случае мы имеем дело не с полной частной собственностью, но с правом пользования частью доходов от мастерских. Такие мастерские нельзя было продать, „но право на них и продается и покупается“, как это говорилось в отношении к праву над монастырями у Вальсамона (Комментарии к „Номоканону“ Фотия, II, 1, 3). Это было городской разновидностью прони. Подобные эргастерии вносились в практики и являлись феодальным владением лица, приобретшего соответствующие права. По данным монастырских актов, монахи включали в свое феодальное владение расположенные в городских и пригородных метохах эргастерии.

III

Поскольку в городе-эмпории существовали в качестве уклада рабовладельческие отношения, поскольку товарнохозяйственные отношения в городе приспособлялись к обслуживанию феодального общества, поскольку в городе пробивали себе дорогу феодальные отношения, естественно, что в городе-эмпории преобладали отношения, характерные для переходного времени.

В. И. Ленин в своем труде „Развитие капитализма в России“ писал о переходной эпохе между барщинной и капиталистической системами хозяйства: „капиталистическое хозяйство не могло сразу возникнуть, барщинное хозяйство не могло сразу исчезнуть. Единственно возможной системой хозяйства была, следовательно, переходная система, система, соединявшая в себе черты и барщинной и капиталистической системы... Вполне естественно, что соединение столь разнородных и даже противоположных систем хозяйства ведет в действительной жизни к целому ряду самых глубоких и сложных конфликтов и противоречий,

¹ Книга епарха, IV, 9; IX, 4; X, 3; XI, 7; XIII, 6; XIX, 2.

² Во 2-й схолии к „Василикам“ (XX, 1, 23) говорится о том, что домохозяин в качестве квартирной платы от портного, ткача, переплетчика, переписчика книг получал 12 номисм деньгами и вместо остальных 12 номисм — натурой, т. е. их работой на домовладельца, „когда понадобится“. Подобная же форма эксплуатации встречается и в папирусах: Pap. Оху, XVI, 1890—508 г.; Pap. Сагго, 67110, 565 г.